

Глава 31. Незаконченная история призрака и человека

Старшего молодого господина семьи Чжоу звали Чжоу Цзинъюй. Его внешность была несколько женственной, что соответствовало популярному ныне типу «свежего мяса». Он обладал утончённым темпераментом, а на губах играла мягкая улыбка, создавая образ весьма доступного человека.

Увидев Ся Гуханя, он держался с достоинством, не выказывая ни подобострастия, ни высокомерия.

— Господин Ся, здравствуйте. Я Чжоу Цзинъюй.

— Поехали, — без лишних любезностей отрезал Ся Гухань.

Чжоу Цзинъюй только этого и ждал. Он сделал приглашающий жест.

— Господин Ся, прошу.

Ся Гухань, не церемонясь, пошёл вперёд.

Вчера Чжоу Чжицян уже вкратце обрисовал ему положение дел в семье Чжоу.

Семья Чжоу была династией врачей, их предки служили придворными медиками, и их искусство передавалось из поколения в поколение, достигнув высочайшего уровня. После образования государства они, ухватившись за возможность, занялись бизнесом по производству медицинского оборудования и обрели в городе Сянлин громкую славу.

Нынешний глава семьи, Чжоу Хэянь, в прошлом был известным врачом с национальным признанием, лечившим многих высокопоставленных лиц. Чжоу Цзинъюй был его внуком, однако медицине не учился. С детства он проявлял необычайные способности к цифрам, а повзрослев, ушёл в бизнес. Сейчас большая часть коммерческих дел семьи Чжоу находилась под его управлением.

В глазах посторонних семья Чжоу была большим кланом, лишённым, однако, внутренних распрей, присущих таким семьям. Все её члены жили в гармонии, сообща управляя делами и способствуя процветанию рода.

Разумеется, это была лишь видимость. Что на самом деле происходило в семье, знали, вероятно, только сами Чжоу.

Пока он размышлял, Ся Гухань уже дошёл до конца переулочка Ланъюэ.

У обочины был припаркован белый комфортабельный минивэн. Чжоу Цзиньюй указал на него.

— Господин Ся, сюда.

Семья Чжоу отнеслась к приглашению Ся Гуханя со всей серьёзностью. Прежде чем приехать, они расспросили Чжоу Чжицяна о его характере и, чтобы встретить его, прислали автомобиль, в котором главным критерием был комфорт.

Ся Гухань поднялся в машину и, окинув взглядом просторный салон, остался доволен. Он выбрал место, пристегнул ремень безопасности, закрыл глаза и, склонив голову набок, приготовился спать.

Он проснулся слишком рано и всё ещё не до конца пришёл в себя.

Чжоу Цзиньюй на мгновение замер, поражённый его бесцеремонностью. Господин Ся и впрямь был таким же расслабленным и ленивым, как и описывал Чжоу Чжицяна.

Он собирался в дороге рассказать Ся Гуханю о ситуации в семье, но, видя его сонное состояние, тактично промолчал. Сев на переднее сиденье, он достал телефон и принялся разбирать рабочую почту.

Минивэн двигался плавно. Ся Гухань сладко выпался и, когда проснулся снова, машина уже ехала по скоростному шоссе.

За окном моросил мелкий дождь.

Ся Гухань зевнул. Делать было нечего.

Неподалёку сидел Гу Цзиньянь. Слегка опустив голову, он тихо читал новеллу.

Надо признать, когда Гу Цзиньянь не доставлял хлопот, он был невероятно красив. С того ракурса, где сидел Ся Гухань, был виден идеальный профиль его лица: длинные, густые ресницы, точёный нос, губы...

Холодные и мягкие, их было очень приятно целовать.

Осознав, о чём он думает, Ся Гухань покачал головой, мысленно упрекая себя за то, что Гу Цзиньянь испортил его и теперь его голова тоже забита всякой пошлостью.

Не успел он прийти в себя, как Гу Цзиньянь уже заметил его взгляд и понял, куда именно он смотрит.

Уголки его губ слегка приподнялись. Пользуясь тем, что другие его не видят, он наклонился и легко коснулся губ Ся Гуханя.

Мимолётное прикосновение.

Ся Гухань пришёл в себя и тихо фыркнул, но уголки его губ невольно поползли вверх.

Действительно мягкие.

Сидевший на переднем сиденье Чжоу Цзиньюй заметил, что Ся Гухань проснулся. Он обернулся и увидел его улыбку.

Ся Гухань был невероятно хорош собой. Когда он улыбался, его глаза тоже изгибались в улыбке, и в них сейчас мерцал свет, словно в них были сокрыты сияющие звёзды. От его прежней сонливости не осталось и следа. Словно с него сорвали покрывало, открыв его истинное лицо.

Словно луч света, он был обречён притягивать к себе все взгляды.

Чжоу Цзиньюй замер. Однако почти сразу же перед его глазами будто вспыхнул белый свет, заставив его зажмуриться и прийти в себя.

— Прошу прощения, — осознав свою бестактность, Чжоу Цзиньюй поспешно отвёл взгляд. Он не знал, было ли то ослепительное сияние лишь иллюзией, но понимал, что так пристально смотреть на человека — крайне невежливо.

Ся Гухань потянулся и, не придав значения произошедшему, спросил:

— Сколько ещё ехать?

Чжоу Цзиньюй с облегчением вздохнул и, посмотрев на часы, ответил:

— Примерно полчаса.

Полчаса...

Значит, время ещё есть.

— Расскажите, зачем вы меня искали? — проснувшись, нужно было вникать в суть дела. В конце концов, ему за это платят.

У Чжоу Цзинъюя уже всё было готово. Услышав вопрос, он тут же начал:

— Мы хотели бы попросить господина Ся осмотреть мою сестру.

Сестру Чжоу Цзинъюя звали Чжоу Цзиньцин. Ей было тридцать пять лет. Семь лет назад, вернувшись из путешествия, она внезапно заболела и до сих пор не поправилась. Если бы всё было так просто, семья Чжоу, будучи династией врачей, не стала бы обращаться к Ся Гуханю — они бы и сами её вылечили.

Но странность заключалась в том, что у болезни Чжоу Цзиньцин не было видимых причин. Самые точные приборы не могли обнаружить никаких патологий. Психическое состояние её также было в норме, психотерапевты не выявили никаких проблем.

Ни физических, ни психических отклонений, однако состояние Чжоу Цзиньцин ухудшалось с каждым годом. В свои тридцать пять она уже вошла в старческий возраст, старея день ото дня. Сейчас она была седой и выглядела как дряхлая старуха.

— Из-за семейных традиций мы не отрицаем существование метафизики, — нахмурился Чжоу Цзинъюй, его голос звучал тяжело. — Отец через свои связи находил небесных мастеров, чтобы они осмотрели сестру, но никто из них не смог найти корень её болезни. Бывали временные улучшения, но вскоре она снова начинала стареть.

— О, — у Ся Гуханя мелькнуло смутное предположение. — И что они говорили?

— Кто-то крадёт жизненную силу сестры, — в этот момент эмоции Чжоу Цзинъюя достигли предела, каждое слово он будто выдавливал сквозь зубы. — Кто-то, словно крыса в сточной канаве, тайно похищает её жизнь.

Поэтому тридцатипятилетняя женщина, находящаяся в расцвете сил, стремительно старела год за годом. Имея впереди ещё долгую и прекрасную жизнь, она уже стояла на пороге смерти.

Осознав, что снова потерял самообладание, Чжоу Цзинъюй извинился и замолчал, чтобы успокоиться.

Ся Гухань не торопил его, глядя в окно.

Дождь всё ещё не прекратился, кажется, даже усилился, окутывая мир пеленой, сквозь которую ничего не было видно.

Когда Чжоу Цзинъюй заговорил снова, он уже был спокоен.

— Но вор слишком искусен. За все эти годы мы приглашали многих небесных мастеров, но никто не смог выяснить, как он крадёт жизнь моей сестры, и тем более, где он находится.

Ся Гухань отвёл взгляд и промолчал.

Чжоу Цзиньюй тоже больше ничего не говорил, не просил Ся Гуханя непременно спасти сестру. За эти годы было слишком много разочарований, поэтому он не смел слишком сильно надеяться.

Минивэн съехал со скоростного шоссе на кольцевую дорогу и направился в сторону известного в Сянлине района для богатых.

Примерно через двадцать минут машина прибыла на место.

Чжоу Цзиньюй уже известил домашних, поэтому у ворот семьи Чжоу их ждали. Как только машина остановилась, к ней тут же подошли, открыли дверь и помогли Ся Гуханю выйти.

— Господин Ся, прошу внутрь.

Чжоу Цзиньюй тоже вышел из машины и, идя впереди, проводил Ся Гуханя в виллу.

Внутри уже ждали.

В центре сидел старик, с добрым и благообразным лицом, седовласый. Его глаза, хоть и были немного мутными, смотрели на людей пронизательно, со сверкающим огоньком, словно видели насквозь. В руке он держал трость с набалдашником в виде головы дракона. Он с улыбкой приветствовал Ся Гуханя, но при ближайшем рассмотрении в его глазах можно было заметить беспокойство.

Чжоу Цзиньюй представил его:

— Господин Ся, это мой дедушка.

Ся Гухань кивнул старику, главе семьи Чжоу — Чжоу Хэяню, в знак приветствия.

Затем Чжоу Цзиньюй представил ему супружескую пару средних лет — своих родителей. Они тоже выглядели дружелюбно, однако отец не смог полностью скрыть оценивающий взгляд, которым он окинул Ся Гуханя.

По его мнению, Ся Гухань был слишком молод, намного моложе всех небесных мастеров, бывавших в их доме. Может ли человек в таком возрасте действительно решить проблему Цзиньцин?

— Господин Ся, прошу, подождите немного. Обед скоро будет готов, — мать Чжоу Цзинъюя вышла встретить гостя. Она улыбалась вежливо, но усталость в её глазах выдавала беспокойство за дочь.

Ся Гухань сел на диван и почувствовал на себе чей-то взгляд. Он посмотрел в ту сторону и встретился с несколько недоумённым взглядом Чжоу Хэяня.

— Господин Чжоу, что-то не так? — спросил Ся Гухань.

Чжоу Хэянь покачал головой.

— Ничего. Просто мне кажется, что я где-то вас видел, мастер.

Ся Гухань лишь улыбнулся.

Вскоре прислуга позвала их к столу.

Чжоу Хэянь встал.

— Мастер, прошу.

— Господин, прошу вас, — вежливо ответил Ся Гухань.

После обеда Ся Гухань не стал отдыхать и сразу попросил Чжоу Цзинъюя отвезти его к Чжоу Цзиньцин.

Из-за стремительного старения и плохого состояния здоровья Чжоу Цзиньцин жила не дома, а в частном санатории, принадлежавшем семье Чжоу.

Родители поехали с ними.

Через полчаса они прибыли в санаторий.

Дождь ещё не прекратился. Ся Гухань вышел из машины под зонтом. Его тут же окутал свежий

воздух, заставив взбодриться.

Ся Гухань оглядел окрестности и всё понял.

Санаторий был построен в горах с прекрасным фэн-шуй, в месте скопления духовной энергии этой горы. Долгое пребывание здесь действительно было полезно для здоровья.

Этот частный санаторий семьи Чжоу был очень известен в Сянлине. У каждого пациента была отдельная вилла с двориком, с прекрасным освещением и видами.

Чжоу Цзиньюй привёл Ся Гуханя к вилле на юго-западе санатория. Как только они открыли калитку, в глаза бросилось буйство красок.

Хозяйка дворика была человеком с большим вкусом к жизни. Она содержала дворик в чистоте и порядке, посадив множество цветов. Они были ухожены и, теснясь друг к другу, наполняли дворик жизненной силой.

Пройдя по вымощенной дорожке через дворик, они вошли в виллу.

Интерьер был выполнен в тёплых, уютных тонах. В противоположность этому, в вилле царила гнетущая тишина. Не было слышно ни звука, и казалось, что даже звук шагов многократно усиливается.

— Моя сестра любит тишину, — объяснил Чжоу Цзиньюй. — Она предпочитает быть одна, а не в шумной компании...

Не успел он договорить, как в вилле раздался резкий, пронзительный звон.

Лица Чжоу Цзиньюя и его родителей тут же омрачились, и они поспешно бросились в спальню неподалёку.

Это был тревожный звонок.

Чжоу Цзиньцин наверняка нажала на него, потому что что-то случилось!

Тревожный звонок нажала сиделка. Она, как обычно, пришла проверить состояние Чжоу Цзиньцин и обнаружила, что та без сознания.

Неожиданно, едва она нажала на звонок, как в комнату ворвались Чжоу Цзиньюй и его родители. Не прошло и двух минут, как прибыли и медработники санатория, столпившись в спальне.

На белой кровати лежала старуха.

Её волосы были седыми, сама она исхудала до костей. Лоб и скулы резко выделялись на лице, кожа обвисла, покрытая глубокими морщинами. Старческие пятна придавали лицу восково-жёлтый оттенок. Губы были приоткрыты и имели мертвенно-бледный цвет, зубы шатались, готовые вот-вот выпасть.

Сейчас она лежала с плотно закрытыми глазами, без сознания.

Никто бы не мог представить, что этой старухе на кровати всего тридцать пять лет.

Ся Гухань не вошёл, он стоял в дверях спальни, наблюдая, как медперсонал осматривает Чжоу Цзиньцин.

Но он видел не то, что остальные.

Из тела Чжоу Цзиньцин тянулась нитевидная светящаяся линия. Словно что-то влекло её, она устремлялась вдаль.

Ся Гухань прищурился. Он узнал её — это была линия жизни Чжоу Цзиньцин.

Как и говорили предыдущие небесные мастера, кто-то втайне похищал её жизнь.

Жадность без меры.

Чжоу Цзиньцин старела из-за утечки жизненных сил.

Скоро, когда её жизнь иссякнет, она навсегда покинет этот мир.

— Ди-ди-ди!!!

Аппарат для мониторинга жизненных показателей издал пронзительный звук, сигнализируя о том, что жизнь Чжоу Цзиньцин подходит к концу.

Ноги матери подкосились, и она устояла, лишь оперевшись на мужа. Она крепко зажала рот рукой, чтобы не выдать своего отчаяния.

Отец тоже покраснел, его глаза неотрывно смотрели на кровать, словно один лишь его взгляд

мог разбудить лежащую на ней.

Чжоу Цзинъюй первым пришёл в себя. Он бросился к Ся Гуханю и, забыв о приличиях, крепко схватил его за руку, срывающимся голосом умоляя:

— Господин Ся, умоляю вас, спасите мою сестру!

Родители тоже очнулись и с надеждой посмотрели на Ся Гуханя, словно он был их последней спасительной соломинкой.

В пустоте нить жизни продолжала тянуться вдаль, а её конец, связанный с Чжоу Цзинъцин, становился всё тоньше.

Именно в этот момент Ся Гухань вмешался.

В воздухе внезапно появился голубоватый дымок со сладковатым ароматом. Дым, словно живой, обвился вокруг нити жизни.

Нить, окутанная дымом, постепенно рассеялась, сливаясь с ним.

Ся Гухань протянул руку, и дым вернулся в его ладонь, клубясь и сгущаясь, пока не превратился в белоснежную пилюлю, над которой всё ещё вилась лёгкая дымка.

— Дайте это вашей сестре, — Ся Гухань передал пилюлю Чжоу Цзинъюю.

Тот принял её как драгоценность и, осторожно подойдя к кровати, поднёс ко рту сестры. Едва коснувшись её губ, пилюля превратилась в тонкие струйки дыма и проникла в её приоткрытый рот.

Через некоторое время аппарат перестал пищать, и сердцебиение Чжоу Цзинъцин постепенно нормализовалось.

Она выжила!

Все присутствующие стали свидетелями этого чуда и смотрели на Ся Гуханя с пылающим восторгом. Лишь трое членов семьи Чжоу с благодарностью смотрели на него. Мать опустилась перед ним на колени.

Ся Гухань отступил в сторону, не приняв её поклона.

— Дыхание госпожи Чжоу всё ещё очень слабое. Вам нужно внимательно следить за ней.

Жизненные силы Чжоу Цзиньцин были почти исчерпаны. Ся Гухань лишь вернул малую их часть и запечатал в её теле, чтобы поддержать последний вздох. Чтобы полностью излечить её, нужно было найти того, кто крадёт её жизнь.

Чжоу Цзиньюй уловил серьёзность в его тоне и с печалью посмотрел на кровать.

Ся Гухань подошёл к кровати. Медперсонал, окружавший её, тут же расступился.

Ся Гухань остановился у изголовья, внимательно разглядывая старуху на кровати.

Морщины и чрезмерная худоба исказили черты Чжоу Цзиньцин. Она слабо дышала, её грудь едва заметно вздымалась.

Ся Гухань долго смотрел, но не увидел на ней никаких чужих меток.

Неудивительно, что другие небесные мастера не смогли найти того, кто крадёт жизнь Чжоу Цзиньцин. Он не оставил на ней никаких следов. Это приводило к тому, что её жизненные силы будто бы иссякали естественным образом.

Кто-то вдруг похлопал его по спине.

Ся Гухань обернулся. Это был Гу Цзиньнянь.

Он вопросительно посмотрел на него.

Гу Цзиньнянь указал пальцем в сторону окна. Ся Гухань проследил за его жестом и удивился.

Там стоял мужчина.

Точнее, призрак.

Он смотрел на Чжоу Цзиньцин с переполняющими его глаза чувствами: нежностью и беспокойством.

Заметив взгляд Ся Гуханя, призрак посмотрел на него, кивнул и, отступив на шаг, низко поклонился, словно благодаря за спасение Чжоу Цзиньцин.

Ся Гухань незаметно кивнул в ответ и отвернулся.

От призрака не исходило энергии инь или ша. Лишь густая любовь и одержимость.

К кому были обращены эти чувства, было очевидно.

— Заметил? — Гу Цзиньнянь внезапно наклонился и прошептал ему на ухо. — Девочка немного на него похожа.

Ся Гухань уже привык к его близости и не стал уклоняться. Услышав его слова, он тихо хмыкнул.

Глаза девочки были точь-в-точь как у Чжоу Цзинъюя, вероятно, унаследованные от его сестры Чжоу Цзиньцин. Нос и губы были очень похожи на черты того призрака.

Девочка была призрачным плодом, результатом союза призрака и человека.

Судя по всему, она была дочерью Чжоу Цзиньцин и того призрака.

Тогда кто та женщина с горы Цюньсян? Почему она так похожа на мать из воспоминаний девочки? И почему девочка жила с ней?

Туман рассеялся, но сгустился новый.

Ся Гухань повернулся к Чжоу Цзинъюю.

— У вас есть фотография вашей сестры?

Вилла была уютно обставлена, но в ней не было ни одного зеркала или фотографии.

Даже самый оптимистичный человек не сможет смириться с тем, что в тридцать пять лет он полностью состарился. Поэтому, чтобы не расстраивать Чжоу Цзиньцин, в вилле не было ни зеркал, ни её фотографий.

У Чжоу Цзинъюя были фотографии сестры в телефоне. Услышав вопрос Ся Гуханя, он достал телефон и показал ему.

— Это фотография с двадцать седьмого дня рождения моей сестры. С тех пор как она заболела, мы больше её не фотографировали.

На фотографии была молодая женщина. У неё были большие, блестящие глаза, которые светились, когда она смотрела в камеру. На голове у неё был колпак именинницы, и она с улыбкой обнимала мужчину.

Увидев фотографию Чжоу Цзиньцин, Ся Гухань подумал: «Так и есть».

Чжоу Цзиньцин была точь-в-точь как мать из воспоминаний девочки.

Предположение Ся Гуханя подтвердилось: Чжоу Цзиньцин была матерью девочки.

А мужчина, которого она обнимала на фотографии, был ему знаком — это был тот самый призрак, стоявший у окна.

Возможно, фотография пробудила в Чжоу Цзиньюе воспоминания. Его лицо смягчилось, а в голосе прозвучало восхищение.

— Моя сестра была гением медицины. Она была очень талантлива. Чему бы она ни училась, всё схватывала на лету. Если бы не несчастье, семья Чжоу перешла бы в её руки.

Но год спустя всё изменилось.

При этой мысли ненависть Чжоу Цзиньюя к тому, кто украл жизнь его сестры, стала ещё сильнее. Ему хотелось выпить его кровь и съесть его плоть, заставить его пережить всё то, что пережила его сестра.

Ся Гухань указал на мужчину, которого обнимала Чжоу Цзиньцин, и спросил:

— А это кто?

— Мой зять, — в глазах Чжоу Цзиньюя промелькнула боль. — Он погиб в автокатастрофе за день до свадьбы.

Ся Гухань примерно понял историю Чжоу Цзиньцин и призрака.

Они были влюблённой парой, готовой вступить в брак, но внезапно их разлучила смерть.

Незаконченная история призрака и человека.

Неизвестно, что произошло потом, но Чжоу Цзиньцин смогла видеть призрака, и их роман возобновился, что в итоге привело к рождению призрачного плода.

До этого момента всё должно было быть счастливым. Неизвестно, кто вмешался и всё изменил.

Чжоу Цзиньцин всё ещё была без сознания. Ся Гухань вышел из комнаты и отправил

сообщение Ся Пэйхэ.

Ся Гухань: «Наставник, помоги мне узнать, кто живёт по адресу: гора Цюньсян, 26».

Ся Пэйхэ не ответил.

Ся Гухань вышел во двор. Тот призрак стоял неподалёку. Увидев Ся Гуханя, он кивнул.

Аура призрака была мягкой. Он не был злым духом и не имел злых намерений.

Раньше Ся Гухань не заметил из-за расстояния, но теперь, когда тот стоял рядом, он почувствовал от него знакомую ауру.

Похожую на ауру Сюй Ся.

От духовного целителя!

Значит, призрак обращался к духовному целителю, который восстановил его духовное тело.

Ся Гухань оставил это предположение при себе, не задавая вопросов.

Призрак тоже не подошёл, чтобы спросить о состоянии Чжоу Цзиньцин. Он знал о её состоянии лучше кого-либо, и, хотя беспокоился, ничего не мог поделать.

Телефон завибрировал. Пришло сообщение.

Ся Гухань разблокировал экран. Это был ответ от Ся Пэйхэ.

Ся Пэйхэ был очень эффективен и сразу прислал данные о владелице дома № 26 на горе Цюньсян.

Имя: Шу Юйжу

Пол: женский

Возраст: 35

Окончила: Медицинский университет Цзинши.

К данным прилагалась фотография Шу Юйжу. Она была обычной внешности, совсем не похожа на ту женщину, которую Гу Цзиньнянь видел на вилле на горе Цюньсян.

Но Гу Цзиньнянь, едва взглянув на фотографию, тут же подтвердил:

— Это она.

В голове Ся Гуханя что-то щёлкнуло.

Он поднял голову и посмотрел на небо. Дождь почти прекратился, и окружающий мир стал постепенно проясняться.

<http://bllate.org/book/13703/1587780>